

А.В. Спиридонов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Окказионализмы с эмоционально-экспрессивной окраской в произведениях Василия Аксёнова

Окказионализмы, занимающие в текстах художественной литературы важное место, практически всегда эмоционально и экспрессивно окрашены. Обязательная экспрессивность, по мнению ученых, характернейшая черта окказиональных слов. «Это их сквозной признак, в отличие от слов канонических, большей части которых экспрессивность не свойственна» [1, с. 23]. Интересны в этом отношении тексты романов Василия Павловича Аксёнова, известного прозаика, сценариста и драматурга, автора более чем пятнадцати романов, множества сценариев к фильмам и пьес, активно создававшего окказионализмы с самыми различными эмоционально-экспрессивными коннотациями.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении структурно-семантических и функциональных особенностей окказиональных существительных с эмоционально-экспрессивной окраской в произведениях В.Аксёнова.

Как известно, эмоционально-экспрессивная стилистическая окраска связана со способностью речи воздействовать на эмоции воспринимающего речь, вызывать у него те или иные чувства и передавать эмоции говорящего, а также усиливать экспрессивность, т.е. выразительность речи. В рамках данного понятия выделяются четыре компонента: эмоциональность речи – выражение в речи чувств говорящего и воздействие речи на чувства слушающего, оценка – одобрение или неодобрение, образность – живописующее качество слова и экспрессивность – усиление выразительности речи, увеличение ее воздействующей силы.

Данные составляющие являются главными чертами языка художественной литературы и проявляются в широком употреблении выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех языковых уровней, начиная словом и заканчивая предложением. Наиболее полно перечисленные качества реализуются в единицах лексического уровня, в том числе и в производных словах.

Обратимся к непосредственному анализу материала.

Эмоционально-экспрессивная окраска новообразований может создаваться различными способами. К ним относятся, например, повторы лексем, служащей производящей основой для авторского неологизма: *Проходил через всякие снегодержатели и ослепительной ослепительности ослепидарности* (Л-Л: 244). Модель: *ослепительный* → (*ослепидарный*) → *ослепидарность*, ср.: *легендарность, благодарность, солидарность, лапидарность*. Окказионализм образован с помощью чересступенчатого словообразования, что является выразительным языковым средством. Здесь также имеет место оценка, в данном случае мелиоративная, возникающая благодаря созвучию с узуальной лексемой. Кроме того, в этом контексте присутствует языковая игра.

Ряд лексем приобретает эмоционально-экспрессивную окраску из-за включения в их состав стилистически сниженного, инвективного компонента: *Нет, Машка не шпионка, она только лишь слепое орудие в хитроумной рассчитанной на долгие годы игре сил мирового имперосиомаомудизма* (Ожог: 23). Модель: *империализм + сионизм + маоизм + мудизм* → *имперосиомаомудизм*. Способ образования – словосложение.

Созвучие со стилистически сниженным, просторечным словом можно увидеть и в следующем контексте: *Однако и он не мог себе тогда представить, что произойдет с этим отелом в новые времена, среди разрухи социализма, среди отвязанной паники, среди воровства и*

хуразитства (КС: 247-248). Модель: (*хуразит*) + *-ств(о)* со значением 'свойство или занятие лица, названного мотивирующим именем существительным' → *хуразитство*, ср.: *лихоимство*, *хулиганство* и др. Окказионализм образован путем чересступенчатого словообразования от лексем, имеющей внешнее сходство со словом 'паразит', а именно с его потенциальным разговорным аналогом. Для разговорных вариантов узуальных лексем характерна диссимиляция, ср.: «*секлетарь*» (вместо секретарь), «*колидор*» (вместо «коридор»), «*транвай*» (вместо трамвай) и т. д. Чаще наблюдается диссимиляция согласных, однако диссимиляция гласных также возможна, что и представлено в этом контексте. Таким образом, окказионализм '*хуразитство*' наделен экспрессией разговорности и выступает в качестве средства стилизации разговорной речи.

Эмоционально-экспрессивно окрашенными в текстах романов В.Аксёнова часто являются окказиональные аббревиатуры. Например, с пейоративной коннотацией: *Плясал СПЧ, то есть советский партийный черт* (ТС: 1, 213). Или с мелиоративной: *Он был какой-то особенный. Стенли Корбах из них самый особенный, Большой Богатый Богатырь, БББ* (НСС: 493).

Как отмечает Т.В.Попова, аббревиация в языке всегда выполняла компрессивную функцию, т.е. служила для создания более кратких, чем мотивирующее словосочетание, односложных номинаций. <...> Помимо этого, они широко используются с конца XX в. как средство экспрессивизации речи. [З, с. 80]. Аббревиация в представленном отрезке текста служит одним из способов выражения языковой игры.

Новообразование может включать в свой состав компонент с положительной семантикой, которая становится отрицательной в контексте: *Оказывается, в памяти нынешних политвитязей так и остался автором четырех опусов о почвах: «Овсо», «Пшано», «Зыби» и*

«Зяби» (КС: 238). Модель: *политическ(ий) + витязь → политвитязь*. Способ образования – аббревиатурное усечение первого слова, ср.: *фининспектор, гендиректор, политдеятель* и др.

Экспрессия может возникать в том случае, когда писатель трансформирует морфемную структуру лексической единицы: *Теперь меня лишат всех полномочий. Ну и черт с ними, с полными мочиями* (ТС 2: 86). Модель образования: *полномочиj(a) → полные мочия*. Такой способ образования новых слов представляет собой, по определению Т.В.Поповой, неморфемное усечение [3, с. 107], ср.: *Говорухин → Говор и Ухин*.

В другом случае трансформации подвергается название: *Гостья <... > в мехах из сотовой секции ГУМа и в облаке духов «Одержимость» имени Келвина, что ли, Клайна – не будем уточнять* (НСС: 302), ср.: *Calvin Klein*.

Экспрессивность окказионализма в контексте может создаваться с помощью стилистически маркированных словообразовательных средств и усиливаться лексическим окружением: *Попахивает похмельным зощенкоизмом, нет?* (ТС: 1, 26). Модель образования: основа *Зощенко* + суффикс *-изм-*, образующий имена существительные мужского рода, которые представляют собой названия общественно-политических, научных или эстетических учений, направлений, систем, а также качеств, склонностей, действий или состояний, связанных с тем, что названо мотивирующим словом → *зощенкоизм*, ср.: *байронизм, гамлетизм, фрейдизм, буддизм, марксизм* и др.; ср. выделение морфемы *-изм-* в качестве самостоятельной лексической единицы, заменяющей в контексте слово *алкоголизм*: *Разумеется, ни капли алкоголя. Нет, не навсегда, но на годы. Дайте вашему «изму» отдохнуть от ваших же эскапад* (ТС: 2, 89). Модель: *алкоголизм → «изм»*.

Слова с мелиоративной окраской представлены, например, в лексемах, обозначающих то или иное свойство, черту характера человека: *Когда уселись и поехали, он, разглядывая девушку в зеркальце над головой, опять же не без одессятинки, спросил: «Так это и есть ваша новая муза, так прикажете понимать?!»* (ТС: 1, 205) Модель: *Одесса – (одесятинка) – одессятинка.*

По мнению Р.Ю.Наминой, такие лексемы указывают на своеобразность, исключительность того или иного признака [2, с. 68].

Вторую группу мелиоративно окрашенных лексем составляют наименования лиц: *А что же с миленькой-то моей, нашей генюшенькой Нэллочкой?* (ТС: 1, 407). В тексте романа Нэллочкой В.Аксёнов называет Беллу Ахмадуллину, известную советскую поэтессу. Окказионализм образован с помощью чересступенчатого словообразования: *гений* → (*генюша*) → *генюшенька*, ср.: *Таня – Танюша – Танюшенька.*

Обширную группу новообразований с экспрессивно маркированными аффиксами составляют лексемы с отрицательной коннотацией. Так, подобные языковые единицы могут служить средством выражения иронии, включаться в языковую игру: *По палубе одного из них, то ли ведущего, то ли из ведомых, прогуливался контрик-адмиралчик Степаша Мироша в петровской треуголке* (Л-Л: 64). Окказионализм создан в результате словосложения и одновременного присоединения уменьшительно-ласкательных суффиксов: *контр(а) + -ик + адмирал + чик* → *контрик-адмиралчик*, ср.: *котик-бегемотик, мальчик-с-пальчик* и др.

Рассмотрим другой пример: *Он оживал после вчерашнего гнусного пип-шоу с собственным участием, <...> приправленного кагэбятиной* (НСС: 307). Для выражения отрицательной оценки известной государственной структуры автор использует следующую модель: основа *КГБ + -ятин- (-атин-)* со значением 'собирающего понятия с оттенком

неодобрения' → кагэбятина, ср.: дохлятина, кислятина, отсебятина, серятина и др.

Наконец, автор практикует такой способ создания иронического эффекта, как попарный обмен суффиксами: *Ах, старый Джеффри Чосер, он никогда не врал! - ликуя, спела вся набережная: <...> фарцонники и дружиницики, циркошники и киночи, бюроканы и наркомраты, аптеканты, и спекуляры* (Ожог: 235), ср.: *фарцовцики и дружинники, циркачи и киношники, бюрократы и наркоманы, аптекари и спекулянты*. Данные окказионализмы созданы при помощи словообразовательной игры, что определяет высокую степень их экспрессивности.

Таким образом, окказионализмы В.П. Аксёнова практически всегда являются эмоционально и экспрессивно окрашенными. Способы образования авторских новообразований при этом самые различные: словосложение, суффиксация, чересступенчатое словообразование, аббревиация, аббервиатурное усечение первого слова, неморфемное усечение и попарный обмен суффиксами. Являясь частью языковой игры, данные типы окказионализмов позволяют максимально использовать выразительные возможности языковой системы. Эмоционально и экспрессивно окрашенные новообразования позволяют автору выразить свое отношение к героям или событиям, дать им всестороннюю оценку.

Источники

КС – Аксёнов В.П. Кесарево свечение. – М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002. – 640 с.

Л-Л – Аксёнов В.П. Ленд-лизские. Lend-leasing. – М.: Эксмо, 2010. – 256 с.

МКК – Аксёнов В.П. Москва Ква-Ква. – М.: Эксмо, 2011. – 480 с.

НСС – Аксёнов В.П. Новый сладостный стиль. – М.: ИЗОГРАФ, 1997. – 560 с.

Ожог – Аксёнов В.П. Ожог. – М.: Эксмо, 2011. – 672 с.

ТС – Аксёнов В.П. Таинственная страсть (роман о шестидесятниках).
Авторская версия. В 2х томах. – М.: Семь дней, 2011. – 680 с.

Литература

1. Лыков А.Г. Современная лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.
2. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов: Издательство Ростовского университета, 1986. – 160 с.
3. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.